

ЗАМЕТКИ О МУЗЫКАЛЬНОЙ ДРАМЕ

Музыкальная драма — один из любимых видов искусства таджикского народа. Она пользуется широким признанием таджикского народа потому, что элементы ее издавна бытовали в его дореволюционной художественной культуре: в музыке, танцах, литературе и народном театре. И не случайно богатое таджикское песенное и танцевальное искусство сразу же после революции определило музыкально-драматический характер первых народных самодеятельных кружков и первых профессиональных театров в Таджикистане. Одним из таких старейших театров является нынешний Ленинабадский музыкально-драматический театр им. А. С. Пушкина.

Большим событием являются гастроли этого театра, проходящие сейчас в столице нашей республики — г. Сталинабаде. Из показанных спектаклей наибольший успех выпал на долю музыкальных драм по поэмам Навои «Фархад и Ширин» (обработка Яшера) и «Лейли и Меджнун» (обработка Хуршеда), которые идут на сцене театра уже второе десятилетие. Своим успехом они обязаны прежде всего чудесным народным мелодиям старинного происхождения, лирическим напевам, сложным и богатым по своему складу. Названные музыкальные драмы нравятся зрителям еще и потому, что они воссоздают образы бессмертных легендарных героев, издавна любимых народом. Отважным и пылким влюбленным показывает артист А. Парпиев своего Фархада. Его сильный, звучный, красивого тембра голос захватывает слушателя. Артист хорошо проводит сцену в горах. Фархад в его трактовке не герой на ходулях, а простой, скромный труженик. Нежной и благородной рисует свою Ширин артистка М. Ибрагимова, обладающая приятным лирическим голосом. Коварным и жестоким показывают Хисрава несомненно одаренные актеры — М. Самандаров и второй исполнитель этой роли С. Фармонов. Остро, с некоторыми элементами гротеска рисует образ старухи, колдуньи Зол артистка Н. Фазылова. Заполняется благородной сценической внешностью народная артистка Таджикской ССР В. Таджибаева в роли Макинбону. Артист З. Амджанов привлекает своей музыкальностью в роли Меджнуна.

Из многочисленных танцев наиболее выразительным можно считать уйгурский танец в первой картине и танец джигуш по второй картине «Фархад и Ширин». В этом же спектакле гармонически сочетаются удачные костюмы и скромное оформление.

Эти отдельные положительные моменты музыкальных спектаклей театра не могут, однако, скрыть многих серьезных просчетов в его творческой практике. Постановки ленинабадцев схе-

К гастролям Ленинабадского театра
им. А. С. Пушкина.

матичны. Вследствие недостаточного овладения многими творческими работниками самыми элементарными приемами актерского мастерства, отсутствия профессиональной музыкально-театральной культуры и широкого идейно-эстетического кругозора, театр не в состоянии создавать яркие сценические образы, которые могли бы нести большие идеи, воспитывать в зрителе высокие художественные вкусы. Игре большинства артистов присущи сквозность и вялость. Не обладая искусством раскрытия внутреннего мира героев, артисты часто не в силах психологически осмыслить художественный образ, найти нужные, неповторимые краски, выразительный рисунок роли и подчинить его ритму и темпу музыки. Поэтому в постановках музыкальных драм отсутствует ансамбль, проявляется любительщина.

Серьезный упрек можно сделать коллективу по поводу низкого уровня слова в театре. Актеры искажают слова, монотонно, безинтересно декламируют стихи. Танцы в постановках «Фархад и Ширин» и «Лейли и Меджнун» носят характер вставных номеров и не служат раскрытию драматического замысла, не связаны с развитием действия. К тому же поставлены они однообразно.

Многие из этих недостатков являются результатом крайне слабой режиссерской работы. Достаточно вспомнить вторую картину спектакля «Лейли и Меджнун», где актеры попросту ходят и бегают по сцене, плохо произносят диалоги. В «Фархад и Ширин» (режиссер С. Джурабаев) и «Лейли и Меджнун» (режиссер Р. Эркабаев) не ощущается ясного замысла постановщиков; конфликты, намеченные в драмах, раскрываются в спектаклях слабо и примитивно. Особенно это чувствуется в постановке «Лейли и Меджнун», где утрачены и драматический произведений, и его трагедийный пафос, и оптимистический финал.

Надо сказать, что музыкальные спектакли готовятся в исключительно трудных условиях. В театре отсутствуют концертмейстер, хормейстер, квалифицированные балетмейстеры и дирижеры, педагог по вокалу. Не зная музыкальной грамоты, солисты, естественно, не могут найти в музыке ключ для правильного раскрытия образа. Артисты придерживаются старой, так называемой «горловой манеры» пения, которая быстро изнашивает их голоса и суживает репертуарные возможности. Так преждевременно потеряла голоса несомненно талантливые певцы З. Амджанов,

Т. Султанова, В. Таджибаева и другие артисты. Способная певица М. Ибрагимова, исполняя роль Ширин, скоро устает петь и не в силах «дотянуть» последние арии. В красивой надробной арии Ширин артистке не хватает широкой распевности, мелодичности, глубокой эмоциональности.

То обстоятельство, что солисты, хор и оркестр разучивают музыкальные партии по слуху, крайне ограничивает идейно-художественные возможности театра. Именно поэтому музыкальное оформление спектаклей в Ленинабадском театре все еще находится в узких рамках одиозности.

Жанр музыкальной драмы — сложный вид искусства: он требует органического включения в себя элементов музыки и пения, танца и пантомимы, драматического действия и яркой сценической речи. Музыкальная драма требует от певцов свободной манеры пения. Для этого им необходимо пройти профессиональную вокальную школу, где, наряду с усвоением сложной техники вокала, следует сохранить лучшие особенности народного исполнительского мастерства. Без хорошо подготовленных профессиональных кадров осуществить эти требования невозможно и крайне трудно решать возникающие вновь сложные творческие задачи. А между тем подготовка кадров для музыкально-драматических театров республики никто не занимается. Таджикские студии при московском ГИТИС'е и Щепкинском училище готовят артистов лишь для драматических театров. Не занимаются этим делом и музыкальные училища. Думается, что можно найти выход, создав небольшую студию, непосредственно при Ленин-

абадском театре, предварительно укомплектовав ее квалифицированными педагогами.

Ленинабадский театр привез на гастроли музыкальные драмы, переведенные с узбекского языка. Таджикских же музыкальных драм в его репертуаре нет. А ведь еще в 30-х и 40-х годах появился ряд музыкальных драм, таких, как «Саванбар», шедшая на сцене Ленинабадского театра, «Тошбек и Гулкурбон» и «Золотой кишлан», поставленные в Хорезмском театре, и другие. Правда, музыка к этим спектаклям была подобрана из народных мелодий и песен и исполнялась она унисонным ансамблем народных инструментов. Певцы также пели в унисон. Танцы носили вставной характер. Но достоинство первых таджикских музыкальных драм заключалось в том, что они были тесно связаны с музыкальным фольклором, с традициями народного искусства. И надо было приложить все усилия, чтобы развить этот жанр.

Ленинабадский театр имеет все данные для того, чтобы стать важнейшим очагом пропаганды музыкально-театрального искусства среди широких масс таджикского народа. Поэтому серьезная перестройка работы театра и оказание ему действенной помощи со стороны Министерства культуры и партийных органов Ленинабадской области является неотложной задачей.

Н. НУРДЖАНОВ.

На снимке: сцена из 4-го действия спектакля «Бай и батрак» в постановке Ленинабадского театра им. Пушкина.

Фото В. ФЕДЯНИНА.